

СКАЗКИ
СТАРОГО
ЭНГЕЛЬСА - 2

ТРИ ЖЕЛТАНИ ЗЕНДЫ

ЕЛЕНА ГЛЕБОВА

Елена Глебова

Три желания Зейды

Это вторая книга из цикла «Сказки старого Энгельса». Она является логическим продолжением сказки «Тайна деревянного башмачка» и повествует о дальнейшей судьбе главных героев первой книги.

Содержание

[Часть 1. Возвращение гнома Элиота](#)

[Часть 2. Зейда, царица гнилого болота](#)

[Часть 3. Холодные камни королевского замка](#)

[Часть 4. Кара](#)

[Часть 5. Свидание](#)

[Часть 6. Подземный колодец](#)

[Часть 7. Счастливая ночь](#)

[Часть 8. Судьба василькового плаща](#)

[9. Эпилог](#)

Часть 1. Возвращение гнома Элиота

Испарения гнилого болота становились всё более мучительно тягостными. За последние два столетия Элиот отвык от этой бурлящей клокочущей мутной стоячей воды, постоянно источающей смрад и гниение. Элиот медленно обошёл весь лес подле стоячего болота, деревянные башмачки несносно тёрли ноги, всё тело ныло от усталости, но карлик упорно искал хотя бы какие-то следы, оставленные здесь Зейдой. Всё те же раскидистые сосны и лохматые рослые ели, клёны, буки и ясени, лиственницы и пихты, разросшиеся повсюду колючие высокие кусты барбариса, так любящего солнце — как же он соскучился по этим местам! И ни одного намёка на присутствие здесь Зейды. Всё живое сторонилось карлика. Завидев гнома, зайцы и белки бросались врассыпную, птицы, легко вспорхнув, перелетали на соседние деревья подальше от ненавистного страшного карлика, бабочки пугливо порхали с цветка на цветок, и ни одна из них не хотела отвечать на его расспросы. Муравьи мрачно отвернулись, все как один, и поспешили к своему муравейнику, даже пёстрая гусеница не сочла нужным ответить на приветствие карлика. Элиот недоумевал от такого отношения к себе обитателей леса, того самого леса, который был для них с Зейдой родным домом всего лишь двести лет назад. Что изменилось за каких-то два столетия? Карлик пытался пробудить свой дар. Позабыв за два века заточения все свои заклинания, он силился восстановить в памяти хотя бы элементарные приёмы, но в голове царил какой-то туман, стёрлось всё — и плохое, и хорошее, остался нерушимым только